

Жан Бувье

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРИБЫЛЬ ВО ФРАНЦИИ В XIX В. ПРОБЛЕМЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

перевод *Е. Л. Глушицкой*

Французский ежегодник 1968

М.: Наука. 1970. С.110-120

Веб-публикация: *Vive Liberta*, 2011

Ссылки на материалы к теме даны нами после статьи

Среди разного рода доходов капиталистический доход — прибыль является наименее изученным. Это большой пробел в экономических и социальных исследованиях. Так, например, без количественного анализа прибыли трудно решать правильно вопросы, связанные с проблемой пауперизации. Без исследования движения прибыли трудно также рассматривать вопрос экономического роста. Кроме того, освещение экономической истории без учета прибыли — двигателя капиталистической системы было бы неверным. В июне 1873 г. директор «Креди лионнэ» («Лионского кредита») написал одному из своих коллег следующие строки, которые для капиталистических стран не утратили своей актуальности и ныне: *«Мы всегда стоим перед настоящей необходимостью получения прибыли. Извлечение максимальных доходов от наших капиталовложений является для нас непререкаемым законом».*

Во Франции до настоящего времени не проводилось никаких исторических исследований по вопросу о прибыли, а именно исследований длительного периода, и никогда не изучалась прибыль по данным бухгалтерии фирм. Последние годы я руководил исследованием подобного рода совместно с моими коллегами Франсуа Фюре (шестая секция Практической школы высших знаний при Сорбонне) и Марселем Жилле (историко-филологический факультет в Лилле). Это исследование завершилось опубликованием в октябре 1965 г. работы, основные результаты которой и являются темой данной статьи¹.

Это исследование представляет собой фактически первый шаг к объективному статистическому изучению прибыли. Поэтому предмет изучения ограничивается определенными рамками и методы исследования являются дискуссионными.

Исследователи поставили перед собой две цели: прежде всего определить прибыль на основе бухгалтерской документации крупных фирм. (Акционерные общества во Франции обычно публикуют ежегодно баланс и отчет о прибылях и убытках). А затем, определив прибыль, проследить ее движение, изучить не только ее краткие, циклические колебания, но и

¹ *J. Bouvier, F. Furet, M. Gillet. Le mouvement du profit en France au XIXe siècle. Mouton, 1965, 465 p.*

ее изменения в течение длительного периода, охватывающего несколько десятилетий, и сопоставить эти изменения в пределах возможного с движением цен, объемом продукции, производительностью, оборотом и ставкой процента в изучаемых секторах. Таким образом, речь идет о статистическом, количественном анализе прибыли и ее основных изменений. Отсутствие такого анализа во французской экономической историографии сказывается очень заметно. Настало время изъять вопрос о прибыли из области абстрактных экономических рассуждений и превратить его в предмет конкретного исторического исследования.

Для этой цели мы выбрали 46 обществ «монополистического» типа в трех ключевых секторах капиталистического развития XIX в.: 21 предприятие угольной промышленности (Нор — Па-де-Кале и Центральный массив), 14 предприятий черной металлургии и 11 крупных банков — с момента их создания и вплоть до 1914 г. Мы располагаем источниками двух типов: 1) для угольной промышленности замечательным фондом F¹⁴ в Национальном архиве, который существует с 1810 г. и дает регулярные сведения о продукции, ценах, зарплате, прибыли и т. д. по предприятиям; все это дается в соответствии с законом 1810 г. об угольной промышленности; 2) для предприятий черной металлургии и банков пришлось довольствоваться документами, публиковавшимися этими фирмами в связи с годовыми собраниями акционеров. Лишь один банк — «Креди лионнэ» мы смогли изучать на основе неопубликованной и очень подробной отчетности за период с 1863 по 1914 г. Вообще же для предприятий черной металлургии и банков исследование начинается с 1850 г. и заканчивается по каждой фирме различной датой.

Среди основных фирм, которые явились предметом изучения, укажем следующие: шахты Куррьера, Бетюна, Дуржа, Льевена (Па-де-Кале), «Мин де ла Луар», Кармо, Гран-Комба (Центральный массив); металлургические предприятия «Денен-Анзэн», «Нор э Эст», «Але», «Рати э К⁰» «Шатийон-Комментри»; банки: «Креди лионнэ», «Сосьете женераль», «Банк де Пари э де Пэи-Ба», «Банк де л'Эндошин», «Сосьете марсейез», «Сосьете лионнэ».

Таким образом, были изучены различные предприятия в трех важнейших секторах производства и деловой активности.

Что касается примененных методов, то они преследовали две цели: с одной стороны, определение прибыли, с другой — статистическую обработку полученных данных. Вторая задача была наиболее легкой. Мы использовали диаграмму кривой движения прибыли год за годом, дополнив ее диаграммой, полученной от исчисления средних цифр колебаний за девятилетний период².

² При исчислении средних колебаний мы исходим из расчета, что средняя продолжительность экономического цикла равна 9 годам. Целью нашего метода было выявление тенденций колебаний прибыли в течение длительного периода; частые циклические изменения этих тенденций делают определение более затруднительным. Возьмем данные о прибыли за период с 1860 по 1890 г.: 1 млн. в 1860 г.; 1,2 млн. в 1861 г.; 0,9 млн. в 1862 г.; 1,1 млн. в 1863 г.; 0,5 млн. в 1864 г. и т. д. Берем пятый год этого периода, т. е. 1864-й, и прибавляем к прибыли 1864 г. (0,5 млн.) прибыль, полученную за предыдущие 4 года (1860—1863), а затем прибыль, полученную за последующие 4 года (1865—1868); итог делим на 9. Таким путем получается средняя колебаний прибыли для 1864 г., которая является первой цифрой кривой средних колебаний прибыли. Для исчисления средней цифры на 1865 г. надо сложить прибыль 1865 г., прибыль за предыдущие 4 года (1861—1864) и последующие 4 года (1866—1869) и разделить на 9. Такое исчисление производят для каждого последующего года, прекращая его за 4 года до окончания данного периода. Последняя средняя цифра колебаний будет исчислена для 1886 г. В конечном счете кривая средних цифр колебаний начинается после первых четырех лет этого периода и заканчивается за 4 года до последнего срока. Естественно, что такое исчисление может дать результат лишь в том случае, если статистический период охватывает несколько десятилетий. Чем продолжительней исследуемый период, тем эффективней будет исчисление средних данных.

Этот метод позволяет путем обработки данных коротких циклов выявить без особого труда тенденции колебания прибыли в течение длительного периода, т. е. тенденции длительных фаз эволюции прибыли. Ибо циклические кризисы — не единственное препятствие, встающее на пути экономического подъема. Тенденции колебания прибыли в течение длительного периода явно налицо. Они представляют собой реальный факт. А каждый факт должен стать предметом изучения для историка.

Значительно более сложно определить прибыль. Даже при наличии внутренней отчетности фирм, исчисление прибавочной стоимости представляется делом сложным. Обычно приходится довольствоваться опубликованными балансами и краткими отчетами о прибылях и убытках. В них приводятся данные о чистой прибыли за каждый отчетный год, т. е. данные, полученные после вычета сумм на амортизацию оборудования. Мы попытались, в пределах возможного, отпрявляясь от этой чистой прибыли, восстановить то, что можно было бы назвать «первоначальной» прибылью путем прибавления к прибыли, указанной в пассиве баланса, амортизационных отчислений и новых вложений в течение отчетного года. К сожалению, относительно последнего, т. е. капиталовложений, мы имеем лишь отрывочные данные. Поэтому наши данные о прибыли являются, конечно, заниженными. Но нас интересует не столько уровень прибыли, сколько изменения этого уровня. Даже при наличии несовершенных данных можно восстановить фактические колебания: тенденции к росту, замедлению роста или снижению прибыли.

В нашей работе мы опубликовали все обработанные нами цифры: получилось 175 страниц статистических таблиц. Кроме того, на 52 вкладных листах мы представили в виде многочисленных диаграмм изученные нами явления. Эти диаграммы начертаны на полулогарифмической бумаге, поскольку мы стремились показать наравне с сильными колебаниями прибыли и средние цифры ее колебаний, т. е. различные нормы роста и снижения прибыли.

Последней задачей являлось исчисление нормы прибыли. Она исчислялась, когда это было возможным, для предприятий металлургической промышленности и банков путем соотношения массы прибыли к цифрам, указанным в балансе в качестве всего авансированного капитала.

* * *

Определим в первую очередь движение прибыли, затем движение средних цифр колебаний прибыли, т. е. с помощью экономических результатов восстановим механизм экономического развития.

А. Три длительные фазы движения прибыли

Прибыли предприятий накануне 1914 г. явились «рекордными» прибылями для XIX в. Они начали возрастать с 50—60-х годов, и общие пропорции роста за $\frac{2}{3}$ века были повсюду значительными, но неодинаковыми для различных отраслей и предприятий. Несомненно, они сильно превышали рост стоимости жизни.

Первое место по росту прибылей принадлежало угольным шахтам Нор — Па-де-Кале; на наиболее рентабельных прибыль возросла в 10—50 раз.

Угольные копи Центрального массива отличались меньшей динамичностью: их прибыль в 1914 г. возросла лишь в 2—4 раза по сравнению с той, которую они имели в начале Второй империи. Это явилось результатом конкуренции со стороны шахт бассейна Нор — Па-де-Кале.

На предприятиях металлургической промышленности имело место повышение прибылей в 2—30 раз.

Что касается банков, то их доходы возросли в 2—60 раз.

Эти пропорции выражают на свой лад рост промышленных и банковских прибылей за 100 лет. Наивысшего уровня эти прибыли достигают непосредственно в предвоенный период. Однако это процветание не является результатом регулярного роста. Начиная с 1850 г. движение прибыли прошло через три длительные фазы. первая фаза — значительный рост; вторая фаза — замедление роста, застои или резкое падение; третья фаза — новое возрастание. Эта последняя фаза ликвидирует последствия второй фазы, если эти последствия были отрицательными, т. е. если имело место падение прибыли по сравнению с наивысшим уровнем, достигнутым в первой фазе

Эти длительные фазы известны. Это как раз те же фазы, которые были уже давно установлены для движения цен длительных периодов, с его известным ритмом. рост цен с 1851 по 1873 г.; падение их вплоть до 1896 г. и новое повышение в 1896—1914 гг. Предположим (предварительно), что движение прибылей шло тогда в том же темпе, что и движение цен. Мы увидим далее, что это по существу правильное соотношение является далеко не достаточным.

Определим более точно длительные фазы движения прибылей. Точки отправления для всех трех фаз движения (т. е. дата, начиная с которой резко изменяется тенденция движения прибыли сперва вниз, затем вверх), естественно, не могут быть одними и теми же для всех предприятий. Однако сравнение различных секторов имеет большое значение, так как эти отправные точки группируются по одним и тем же периодам.

В металлургии отправные точки движения прибылей сконцентрированы в пределах двух хронологических периодов: 1873—1884 гг. и затем 1885—1897 гг. В секторе банков они группируются в следующих хронологических рамках 1871—1882 гг. и 1886—1898 гг. На угольных предприятиях Центрального массива рост прибыли отсчитывается до 1872—1885 гг.; затем идет период спада, а потом в 1892—1898 гг. начинается новый подъем.

На предприятиях бассейна Нор — Па-де-Кале отправные точки приходятся на те же периоды, однако (мы еще к этому вернемся) вторая фаза между 1874 и 1893 или 1895 г. отмечена не спадом прибылей, не застоём (как это наблюдалось в указанных выше секторах), а простым замедлением роста.

Несколько кратких примеров могут проиллюстрировать эти фазы в движении прибыли:

	Годы	Прибыль (в млн фр.)
«Шатийон-Комментри» (металлургия)	1863	1,4
	1873	6,3
	1888	0,261
	1913	15,2
«Контуар д'Эсконт де Пари»	1849	0,290
	1881	9,2
	1892	3
	1913	18,8
Аниш (деп Нор) (угольные копи)	1855—1856	1,200
	1873—1874	5,100
	1893—1894	0,867
	1913—1914	14,400

В большинстве случаев первая фаза роста прибыли является совершенно естественной новая фирма (разве что она познает ряд тяжелых неудач) в течение ряда лет получает все большую прибыль. Такая при-

быль идет за счет молодости фирмы. Это относится к металлургическим предприятиям, банкам, угольным предприятиям Па-де-Кале, возникшим после 1850 г. Эта фаза первоначального роста является длительным периодом, продолжающимся 10, 20 и даже 40 лет. Движение прибылей становится проблемой во второй фазе — фазе застоя, замедления роста или падения прибыли. Иная проблема возникает с наступлением третьей фазы — «золотых времен» прибыли. Таковы ритм и резкие колебания, которые со всей очевидностью представляются взору исследователя. Необходимо попытаться изучить эти явления, а также объяснить причину почти одновременного характера этих колебаний, их общую взаимосвязь во всех трех секторах

Б. Колебания прибыли

Чем же объясняются при подобном движении прибылей их общип рост и длительные промежуточные фазы? Что касается общего роста — роста прибыли за сто лет, то, как нам представляется, он объясняется в основном увеличением продукции и объема оборотного капитала, когда речь идет о банках; что же касается длительных промежуточных фаз (трех последовательных фаз), то они зависят более непосредственно от колебания цен или от ставки банковских процентов.

1). Начнем с анализа промышленных цен и банковских процентов. За период с 1850 по 1914 г. были отмечены три длительные фазы движения цен. Но если рассматривать каждый сектор отдельно, то обнаружится, что, вопреки утверждениям, движение цен в них шло различными темпами. Особенно резкий контраст наблюдается между ценами на уголь и ценами на продукцию металлургических предприятий в период 1850—1913 гг.

Цены на продукцию металлургических предприятий — на железную руду, чугун, обработанные железо и сталь, различные сорта стали — в 1913 г. были ниже, чем в 1850 г. Значительное снижение цен — во важнейший факт в истории этой промышленности. Если 1850 г. взять за 100, то индекс цен в 1911 г. составит 58—87.

Цены на уголь претерпели совсем иное длительное развитие: они росли (10 франков за тонну в 1853 г. и почти 17 франков в 1913 г.). И, что еще более интересно, цены 1911—1913 гг., достигавшие приблизительно 15—17 франков за тонну, превышали также цены 1814—1817 гг., составлявшие 10—11 франков.

По-видимому, эта стабильность цен на уголь, с одной стороны, и лабильность цен на металлургическую продукцию — с другой, определяют основными особенностями обеих отраслей промышленности. Одна из них (угольная) осталась «первичной», с твердой себестоимостью, со значительной долей заработной платы в издержках производства, с медленным техническим прогрессом и медленным ростом добычи угля; другая отрасль — металлургическая является определенно «вторичной», развивающейся отраслью, со значительным техническим прогрессом и более динамичной производительностью.

Однако, несмотря на различие в движении цен в этих отраслях в период 1850—1913 гг., у них наблюдались общие черты и даже известный параллелизм в развитии: цены проходили через фазы, тенденции которых развивались в одном направлении. Но на этом надо остановиться подробнее.

а) Две фазы были общими для обоих видов цен: фаза снижения в период между 1873 и 1885—1889 гг. и фаза нового повышения в период с 1885—1889 гг. и до 1913 г., правда, менее устойчивая, чем предыдущая фаза снижения. В частности, цены на сталь, значительно повысившиеся в 1885—1900 гг., снизились затем к 1913 г.

б) Что касается первой фазы (1850—1873 г.), то в начале ее наблюдался значительный рост цен: с 1850 по 1855 г.— на чугун и железо и с 1850 по 1859 г.— на уголь. Но затем, вплоть до 1873 г., цены на чугун и железо начали снижаться, в то время как цена на уголь держалась еще на прежнем уровне. Таким образом, длительное снижение цен на продукцию металлургической промышленности началось с 1856 г. и продолжалось до 1855—1887 гг., если не придавать излишнего значения благоприятной конъюнктуре в 1873 г., когда падение цен на металлургическую продукцию было временно приостановлено. Однако с 1873 по 1886—1887 гг. падение цен возобновилось и отличалось более быстрыми темпами, чем прежде. Наконец, в 1876—1885 гг. наблюдалось такое же явное снижение цен на сталь.

Напрашивается неизбежное сопоставление и вывод: фаза снижения цен на уголь и на металлургическую продукцию с 1873 по 1885—1889 гг. совпадает с периодом снижения прибылей, точно так же как увеличение прибылей в течение 20—25 предвоенных лет сопровождается повышением цен.

Я употребляю выражения «совпадает» и «сопровождается» преднамеренно, так как между ценой и прибылью отсутствует такой важный промежуточный элемент, как объем продукции.

Однако прежде следует сделать еще одно сопоставление. Сопоставимым ценам в промышленном производстве соответствуют проценты и комиссионные в банковских операциях, т. е. цена денег и цена банковских операций. Если проследить движение учетных процентов Французского банка, а также процентов по краткосрочным ссудам «Креди лионне» (столь же показательное, но, к сожалению, за короткий период, с 1891 по 1913 г.), то можно наблюдать те же длительные фазы, как и для цен: высокая ставка (хотя и не стабильная) с 1850 по 1871 г., затем неблагоприятный период снижения до 1896—1898 гг. и новое резкое повышение — резкое для банковских прибылей — в предвоенные годы. В самом деле, излишне напоминать, что эти фазы движения банковских процентов совпадают с фазами движения банковских прибылей.

Если рассматривать вопрос о колебаниях цен и процентов с точки зрения директоров предприятий, то они всегда считали и часто заявляли в свое время, что всякое снижение в этой области понижало прибыли. Слово «снижение» («*avilissement*») цен часто заменяется в текстах того времени словом «падение» («*baisse*»). Эта замена вполне понятна. Действительно, прибыль особенно чувствительна к уровню цен.

Но, рассуждая таким образом, мы сталкиваемся с другим явлением, о действии которого до сих пор не то чтобы забывали, но роль которого недооценивали: с огромным ростом за столетний период продукции (когда речь идет о промышленности) и объема заключенных сделок (когда речь идет о банках).

2) Продукция, стоимость, оборот, производительность.

Продукция играет роль основного множителя. Экономический подъем определяется прежде всего ростом продукции. Итак, прибыль зависит не только от цены отдельной произведенной единицы, но и от массы продукции. Прибыль является результатом умножения цен на продукцию. От этой общей стоимости продукции (стоимость, которую документы из фонда F 14 обозначают «валовым доходом») зависит в значительной степени оборот, являющийся предпосылкой прибыли. Что можно сказать о росте продукции? За период с 1850 по 1914 г. продукция росла быстрыми темпами: продукция предприятий бассейна Нор — Па-де-Кале возросла примерно в 12 раз; продукция в металлургическом секторе у в 10—12 раз. Это увеличение происходило без каких-либо периодов замедления роста, напротив, оно отличалось известностью. Рост продукции угольных компаний Центрального м

общий рост производства за сто лет был менее быстрым, чем на предприятиях Нор — Па-де-Кале) несколько замедлился в последней четверти века (а для предприятия департамента Луара даже снизился в период с 1873 по 1886 г.), но затем он вновь возобновился. Подобная же тенденция, т. е. тенденция роста (пожалуй, еще более заметная), наблюдается и в эволюции банковских балансов со времен Второй империи и до 1913 г.

В результате общего роста продукции и массы оборотных капиталов устраняются в конечном счете отрицательные последствия для прибыли длительных периодов снижения цен и процентов.

Это становится ясным, если проследить на примере металлургической промышленности сравнительное движение цен, общей стоимости продукции и роста продукции за длительный период между 1850 и 1911 гг.

Достаточно отметить, что цены в металлургической промышленности снижаются, продукция увеличивается; что касается общей стоимости продукции — этой предпосылки получения прибыли, то на нее в большей мере влияет объем продукции и в меньшей мере — цены; в результате стоимость увеличивается менее значительно, чем продукция. Если продукция увеличилась в 10—12 раз, то стоимость повышается лишь в 6—10 раз. Однако этот рост является решающим для увеличения прибыли.

Основное влияние на прибыль в течение длительного периода оказывает, следовательно, количество выпущенной продукции или объем оборотного капитала. Это влияние может быть даже в среднем решающим, т. е. во время длительной фазы снижения цен. Лучшим примером могут служить предприятия бассейна Нор — Па-де-Кале: цены на уголь резко снижаются с 1873 по 1896 г. (с 18 франков за тонну до 9,70 франков). Что же происходит с уровнем прибыли в течение этих двух десятилетий? Он продолжает повышаться. Влияние понижения цен на уровень прибыли сказывается лишь в его замедленном повышении.

И наоборот, при медленном росте продукции снижение цен приводит к застою в движении прибыли или к ее снижению; так произошло с чистой прибылью каменноугольных копей Центрального массива и с валовой прибылью этих предприятий в 1870—1890 гг. То же происходило и с банковскими прибылями за тот же период, в течение которого балансы находились в состоянии застоя или активизировались не столь быстро, как до и после указанного периода.

Таким образом, при рассмотрении длительного или среднего периода цены оказывают меньшее, однако все же явное влияние. Для фаз «А» движения цен, т. е. для фаз их повышения, соответствующих их первому и третьему длительным периодам движения прибылей, благоприятных итогов удается достигнуть лишь в результате одновременного повышения сопоставимых цен и массы продукции. В период промежуточной фазы «В», т. е. фазы снижения цен, снижение цен тормозит рост прибылей или приводит к их снижению. Следовательно, речь идет не об отрицании роли фактора цен, а о том, что он ослабляет или усиливает действие основного фактора, влияющего на прибыль, а именно — роста продукции.

Из этого следует также, что движение цен в короткие периоды может иметь решающее значение. В этом отношении показательно сопоставить колебания цен на уголь на предприятиях бассейна Нор — Па-де-Кале и их влияние на валовой доход, но главным образом на чистый доход: рекордные уровни цен в 1872—1874 и 1890—1891 гг. способствуют увеличению общей стоимости продукции и прибыли. Низкий же уровень цен в 1886—1889 или в 1896—1897 гг. приводит к ясно выраженному снижению общей стоимости и прибыли. К тем же выводам можно прийти, наблюдая движение прибылей в угольных предприятиях Центрального массива или металлургических компаниях, особенно начиная с 1873 г.

Что касается коротких периодов, то в результате исследования была выявлена сильная зависимость прибыли от благоприятных или неблагоприятных обстоятельств, т. е. ее исключительная зависимость от колебания цен. Если рост продукции умеренный, если рост общей стоимости, или валового дохода, хотя и не в такой мере, однако также характеризуется некоторой умеренностью, то прибыль становится гибкой и чувствительной. Благоприятные или неблагоприятные циклы движения цен оказывают на нее сильное влияние, и ее кривая движется вверх и вниз в зависимости от уровня цен.

Капиталисты XIX в. высказывали иногда совершенно ясно такого рода взгляд на прибыль: 11 марта 1867 г. «Комите де форж» писал: «Промышленность развивается; промышленники не процветают». Это означало, что в течение краткого периода результаты падения цен — вследствие кризиса — не могли быть ликвидированы путем увеличения продукции.

Но разве при падении цен есть лишь один способ удержать на должном уровне массу прибыли — путем увеличения выпуска продукции? Разве цены и объем продукции являются единственными причинами значительных колебаний прибыли? Предприниматель прекрасно сознает важность при этом стоимости продукции, стоимости, зависящей от массы заработной платы, от ставок почасовой оплаты, интенсивности труда, состояния оборудования (т. е. производительности) и от других расходов.

В отчете за 1890 бюджетный год, бывший для этой фирмы («Шатийон-Комментри») первым годом третьего длительного периода, т. е. периода нового роста прибыли, административный совет выразился следующим образом: «Мы работали лучше, продали дороже и продали больше». Продукция и производительность, цены, оборот — вот, следовательно, совокупность основных факторов, влияющих на прибыль.

Изучая проблему стоимости продукции в угольных копях Нор и Па-де-Кале, Марселю Жилле удалось достигнуть важных результатов благодаря источникам, которыми он располагал и которых нам не доставало в отношении металлургии. Для изучения длительного периода он применил те же методы анализа, что и Ф. Симиан в отношении кратких циклов.

Прежде всего он констатировал, что доля стоимости рабочей силы в продажной цене тонны угля остается неизменной в период 1850—1913 гг: эта доля (для длительного периода) никогда не отклоняется от 45%. Оставшиеся 55% приходятся на валовую прибыль, а также на прочие расходы, помимо зарплаты. Это и отличает предприятия бассейна Нор — Па-де-Кале от других французских угольных копей, на которых доля расходов на зарплату в цене угля возросла с 42 до 49% за период с 1850 г. и до кануна войны. Таким образом, прибыль предприятий Нор и Па-де-Кале лучше защищена, чем в других угольных бассейнах. В течение этого же периода средняя дневная зарплата на этих предприятиях повысилась очень значительно, приблизительно с 2 франков в начале 50—60 годов XIX в. почти до 6 франков в предвоенные годы. Следовательно, имело место повышение производительности, увеличение продукции, выпускаемой рабочим за день, увеличение, которое одно способно объяснить стабильность отношения стоимости рабочей силы на тонну к цене тонны угля. Рост производительности в конечном счете устранил отрицательные последствия повышения зарплаты для уровня прибыли. Однако этот рост был не столь велик, чтобы снизить долю стоимости рабочей силы в цене продукта.

С другой стороны, рост производительности был неравномерным. Можно отметить, что во время длительной фазы повышения цен производительность возрастала очень медленно (период 1860—1874 гг.) или даже

снижалась (период 1896—1914 гг.), тогда как во время длительной фазы снижения цен (1874—1896 гг.) производительность возрастала довольно значительно: в 1870—1875 гг. дневная выработка рабочего на предприятиях бассейна Нор — Па-де-Кале составляла около 540 кг, в 1890—1895 гг. — около 815, а в 1910—1913 гг. она снизилась в среднем до 735 кг. И это учитывая, что с 1895 по 1913 г., несмотря на принятое законодательство, рабочий день шахтера фактически продолжал оставаться в среднем десятичасовым. Следовательно, в течение длительного периода производительность претерпевает изменения, противоположные циклам колебания цен. Ф. Симиан наглядно показал это уже на примере коротких циклов.

Но как изменялась производительность, каким образом компенсировала она колебания зарплаты? Изучение этого вопроса (для угольной промышленности) может стать ключом к объяснению длительных периодов изменений производительности.

Технический прогресс и нововведения играли в этом деле очень незначительную роль. За рассматриваемый период в оборудовании предприятий бассейна Нор не произошло особых изменений. Отбойный молоток появился лишь накануне 1913 г. Таким образом, главную роль играла интенсивность труда: когда цены на уголь на рынке повышались, предприниматели прежде всего замедляли подготовительные работы для расширения разработок, т. е. вложение новых капиталов, и увеличивали число рабочих, занятых на разработках. Затем они повышали сдельную оплату, т. е. сумму, выплачиваемую шахтеру за вагонетку угля. Это приводило к ослаблению усилий рабочего, и рост производительности тормозился, или она снижалась. Это повышение оплаты труда не происходило, конечно, автоматически. Оно являлось результатом требований рабочих. Но предприниматели могли пойти на это, поскольку цена на уголь была высокой. Когда же цены начинали снижаться, предприниматели, во-первых, ускоряли темп подготовительных работ в ожидании нового повышения цен и, во-вторых, сокращали сдельную оплату труда, платя меньше за добытую вагонетку угля, заставляя, таким образом, рабочего увеличивать свою дневную выработку. И рабочим становилось труднее предъявлять свои требования, так как падение цен угрожало снижением прибыли.

Таким образом, колебанию цен соответствовало изменение производительности. Это объясняет (для длительного цикла и по крайней мере для предприятий бассейна Нор — Па-де-Кале) стабильность доли относительной стоимости рабочей силы в цене тонны угля.

Но мы не обнаружили такой устойчивости, обратившись к изучению соотношения прибыли на тонну к цене тонны угля. Можно отметить, что это соотношение увеличивается в фазе «А» движения цен и снижается в фазе «В». М. Жилле продемонстрировал, что это движение, благоприятное для прибыли, объясняется изменением других расходов, помимо затрат на рабочую силу. Эти расходы подвержены незначительным колебаниям. В фазе «А» (повышение цен на уголь) их относительная доля в стоимости тонны угля сокращается; таким образом, соотношение прибыли и цены возрастает. В фазе «В» (снижение цен) эта доля прочих расходов, помимо стоимости рабочей силы, увеличивается; следовательно, соотношение прибыли и цены уменьшается.

Итак, в фазе «А» концентрируются положительные факторы, воздействующие на уровень прибыли: повышение цен, рост продукции и благоприятное соотношение прибыли и цены.

Совершенно очевидно, какой большой интерес представляло бы подобное изучение производительности (если бы мы располагали архивами) в металлургической промышленности, где доля зарплаты в стоимости продукции является, несомненно, более ограниченной.

Таким образом, в самом длительном цикле основным множителем для прибыли является продукция. Однако фазы движения прибыли, как средние, так и краткие, зависят от цены. А производительность в свою очередь соотносится с колебаниями цен и стоимости продукции.

* * *

Процесс образования промышленной прибыли становится, таким образом, более ясным. Такого же рода анализ, но, конечно, используя другие методы, можно произвести и в отношении банковской прибыли, в частности на примере движения прибыли в «Креди лионнэ» между 1896 и 1913 г., для которого мы располагаем внутренними документами банка. Банковскую прибыль определяют следующие два фактора. 1) колебание процентов по краткосрочным операциям и объем операции; 2) объем выпуска ценных бумаг, особые операции, которые начиная с 1885—1890 гг. играют все возрастающую роль в делах французских банков. Доходы, получаемые от этих операций, так называемые «чрезвычайные доходы», возросли с 2,4 млн. франков в среднем для 1888—1892 гг. до 14,4 млн. франков для 1910—1914 гг. Можно изучить структуру этих доходов начиная с 1896 г. по видам ценных бумаг и сделать следующие наблюдения.

1. С 1896 по 1913 г. «Креди лионнэ» заработал 195 млн. франков на продаже клиентам ценных бумаг.

2. Из этих 195 млн. франков продажа иностранных ценностей дала 140 млн. франков. Из 140 млн. франков на долю русских ценных бумаг (государственных, железнодорожных и промышленных компании) пришлось 70 млн. франков, т. е. более трети всех «чрезвычайных» доходов.

3. В то же время доходы от продажи французских колониальных ценных бумаг были очень невелики — 8,5 млн. франков.

4. Эволюция размещения французских ценных бумаг показывает, что начиная с 1910—1911 гг. промышленные акции занимают гораздо более значительное место, чем ценные бумаги французских общественных объединений, с 1896 по 1910 г. «Креди лионнэ» осуществил 14 эмиссий промышленных ценных бумаг; с 1911 по лето 1914 г. — 32 эмиссии (ценных бумаг электропромышленных предприятий, химических, горных и металлургических)

Но это размещение ценных бумаг не было привилегией только «Креди лионнэ», так как эмиссией бумаг занимались также банковские синдикаты, объединявшие основные депозитные и деловые банки. Оно позволяет конкретно увидеть основные черты французского капитализма того времени — он выступал в качестве крупного международного кредитора, обладавшего преимущественными правами по сравнению с другими в деле размещения русских займов и вложения капиталов в тяжелую промышленность России; и в то же время он не проявлял особенно большого интереса к колониальной экономике, поскольку последняя оставалась еще на стадии торговли и «выкачивания» природных богатств и не могла обеспечить банкам проведение государственных финансовых операций, которые, как правило, являются наиболее выгодными. Наконец, в канун войны для нее было характерно все более широкое участие в том, что иногда называют «второй промышленной революцией», революцией, которая была, несомненно, связана с изменением экономической обстановки в эпоху вооруженного мира, т. е. со стремлением к перевооружению.

* * *

Длительные периоды колебаний прибыли являются экономической реальностью — таков один из выводов, который можно сделать в результате обследования предприятия. Другой вывод в XIX в. прибыль в ко-

печном счете торжествует, и довольно значительно, над всеми неблагоприятными влияниями, зависящими от цен, процентов и стоимости продукции. Накануне 1914 г. прибыль была той экономической категорией, которая процветала. Три изучаемых сектора в течение 15—20 лет, предшествовавших войне, действительно переживали «золотые времена». Война застала как французский капитализм, так и капитализм других стран, в период расцвета. Главный результат этого промышленного подъема — прибыль — держался на высоком уровне благодаря росту продукции и объема оборотных капиталов. Эта гарантированная прибыль была, несомненно, очень неустойчивой и уязвимой. Но, поскольку она удерживалась на определенном уровне, предприниматели стремились к ней. Ведь промышленный подъем выражается не только в цифровых итогах, процентах и быстрых темпах, — это также капиталисты, вкладывающие капиталы и получающие прибыль, во всяком случае на том уровне капиталистической концентрации, который мы изучаем.

Но, дойдя до этого момента, исследование следовало бы начать сначала; возникают два исключительно важных вопроса, на которые в работе даны лишь первые намеки: как распределялась и кому доставалась эта прибыль? И как ведет себя в отношении прибыли зарплата? Так, от экономических проблем мы переходим к социальным.

Здесь может быть приведен простой пример.

На основе данных, подчеркнутых в архивах угольной компании «Компани де мин де ла Луар» (Центральный массив), созданной в 1855 г., можно изучить длительные фазы движения массы «первичной» прибыли (т. е. прибыли предприятия), почасовой зарплаты шахтера, размеров дивидендов на акцию и земельной арендной платы и подсчитать соответственные проценты их роста внутри каждой длительной фазы. В этом случае можно отметить вновь три этапа движения различного вида доходов: повышение в 1855—1873 гг., затем спад или застой в 1873—1890/1895 гг. и наконец новое повышение в 1890/1895—1913 гг. Но особый интерес представляет окончательный результат, полученный сравнением 1855 и 1913 гг.: в течение этого периода первичная прибыль предприятия повысилась на 302%, т. е. возросла вчетверо. Почасовая же зарплата шахтера повысилась лишь на 78%, т. е. немногим более чем на $\frac{3}{4}$ своего первоначального уровня. Что касается дивидендов на акцию, то они снизились на 20%, т. е. на $\frac{1}{5}$ часть. Этот последний результат не является необычным. Он просто свидетельствует о том, что в капиталистическом предприятии прибыль, распределяемая среди акционеров, является довольно скудной по сравнению с прибылью, получаемой предприятием. Доля, идущая на самофинансирование, т. е. на новые инвестиции, наоборот, как правило, весьма значительна. Здесь кроется источник накопления капитала. И наконец, любопытно отметить тот факт, что доходом, темпы роста которого в этот период были относительно наиболее быстрыми, являлась земельная арендная плата, вносимая угольной компанией собственникам земли (см. таблицу на стр. 121).

В заключение да позволено будет автору статьи сделать несколько кратких методологических замечаний.

Марксистский анализ не отвергает «длительных фаз движений» в современном экономическом развитии, поскольку они отчетливо прослеживаются. В капиталистической экономике хорошо известны циклические фазы: это последовательная смена времен ее краткой истории — благоприятных времен процветания, тяжелых времен кризисов. Но капиталистическая экономика знает также и периоды, когда господствует определенная атмосфера, периоды, охватывающие от двух до трех десятилетий каждый. Искать объяснения этих периодов только (как это пытались делать некоторые экономисты) в уровне промышленного производства или банковских операций было бы, конечно, совершенно искусственно. Иссле-

**Эволюция доходов в «Компани де мин де ла Луар»
(1855—1913)**

Годы начала фаз	Первичная прибыль и ии прибыль предприятия (в млн фр)	Средняя номинальная почасовая зарплата на поверхности и в шахте (в фр)	Дивиденды на акцию (в фр)	Земельная арендная плата (в млн фр)
1855	1	3,06	10	0,156 (1857 г.)
1873	3,179	4,17 (1875 г.)	22	3,309
1895	0,508	4,64 (1890 г.)	0 (1896 г.)	0,140 (1889 г.)
1913	4,020	5,46	8	0,764

Процент роста (+) и падения (—) в течение каждой длительной фазы

1855—1873	+218	+37	+120	+98
1873—1895	—84	+11,2	—100	—54,7
1895—1913	+691	+17,6	«неисчислимо»	+432

Окончательный итог роста или падения

1855—1913	+302	+78	—20	+378
-----------	------	-----	-----	------

дование обнаруживает их в области цен, процентов и прибыли. В таком случае как можно их игнорировать? И как можно не стремиться к объяснению тех связей, которые соединяют цены — прибыль — продукцию — производительность?

Существует, конечно, нечто произвольное в технике статистического исследования (например, вычисление средних цифр колебаний). Однако эта техника, которая может показаться произвольной тем, кто с ней мало знаком, не искажает экономической действительности. Она способствует более ясному выявлению тенденций длительного периода. Нет никакого противоречия между такого рода статистико-экономическим исследованием и выявлением, анализом противоречий капиталистического развития на основе марксизма. Надо суметь выявить одновременно и явления структурного порядка (экономические и социальные противоречия капиталистического развития), и различные конъюнктурные явления (время и экономическую атмосферу, условия).

Тщательное изучение всех условий экономики капиталистического развития является совершенно необходимой предпосылкой для понимания интенсивности противоречий капитализма. Отсюда вытекает последняя и далеко не такая простая проблема, как можно было бы думать: в начале XX в., в эпоху бурного развития мирового капитализма, в условиях самой благоприятной конъюнктуры для капиталистического развития, в самый разгар его «золотых времен», в период 1890—1914 гг. наблюдается, однако, обострение всемирных противоречий империализма. Таким образом, мировая война вспыхивает именно в то время, когда кризисная капиталистических прибылей достигает своей высшей точки за столетие. Следовательно, самая благоприятная для капитализма конъюнктура не помешала существующим противоречиям сыграть свою роль. Об этом необходимо знать и говорить. И, следовательно, нельзя считать, что война 1914 г. явилась результатом экономического кризиса. Напротив, война назревала как раз в течение длительного периода капиталистической активности и процветания.

Тематически связанные ссылки

http://vive-liberta.narod.ru/biblio/biblio_1.htm

Ю.Кучинский. Условия труда во Франции с 1700 по 1948 гг.

Д.Ливен. Аристократия в Европе. 1815-1914 гг.

Ф.Потемкин. Промышленная революция во Франции

Т.І. От мануфактуры к фабрике

Т.ІІ. Положение трудящихся масс и социальные движения

М.Блок. Характерные черты французской аграрной истории

К.Женден. Земельная рента во Франции

от конца Старого порядка до Первой империи

М.Кудрявцева. О концентрации и дроблении

земельной собственности во Франции в 50-60-х годах XIX в.